

УДК 347(476)

И. А. МАНЬКОВСКИЙ

ДОКТРИНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ КАК НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

На основе классификации норм права, проведенной в рамках науки «общая теория права», предложенных в ранее проведенных исследованиях признаков гражданско-правовых норм и определения понятия «норма гражданского права», исследуется совокупность гражданско-правовых норм, закрепленные в ГК; делается вывод о делении всех норм, закрепленных в ГК, на императивные и диспозитивные, о существенной значимости такой классификации и ее (классификации) первоочередном функциональном значении в процессе формирования модели гражданско-правового регулирования, соответствующей современным потребностям экономического оборота

I. A. MANKOVSKY

DOCTRINAL CLASSIFICATION OF CIVIL NORMS AS NECESSARY PREREQUISITE OF EFFECTIVE SYSTEM FORMATION OF CIVIL LAW

On the basis of the classification of the rules of law, carried out within science «general theory of law», and based on the signs of civil norms and definitions of the concept «norm of civil law» offered in conducted researches, a set of civil norms fixed in the Civil Code is investigated. The conclusion about division of all provisions, fixed in Civil Code, on imperative and dispositive, about essential importance of such classification and its prime functional value in the course of formation of the model of civil regulation corresponding to modern requirements of economic circulation is made.

**МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович,**

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник центра
частноправовых исследований НИИ ТиСО
Международного университета «МИТСО»

Введение

В XXI веке мировое сообщество сосуществует в условиях интеграционных процессов, что особенно отчетливо проявляется в экономике, все более приобретающей трансграничный характер, развивающейся в условиях объединения государств в рамках различных международных организаций. Одним из примеров такого объединения может служить Евразийский экономический союз, целью создания которого является углубление экономической интеграции стран-участниц, что способствует свободному движению товаров, работ, услуг в рамках единого экономического пространства. Целью объединения следует признать повышение эффективности экономик государств – членов объединения, что в первую очередь предполагает создание соответствующих правовых условий осуществления экономической деятельности на территории каждого государства, вступившего в объединение, с последующей разработкой унифицированных правил, подлежащих применению на территории экономического сообщества. При этом необходимо отметить, что эффективность объединенной экономики в первую очередь зависит от эффективности экономики каждого из государств – членов объединения, и, следовательно, интеграция в единое экономическое пространство государств, экономики которых находятся в состоянии стагна-

ции, подвержены влиянию иных негативных процессов, в том числе развиваются в условиях девальвации национальной валюты, постоянного роста цен на товары массового потребления и т. п., не может, по нашему мнению, дать высокий положительный эффект.

Учитывая, что на территории государств – членов Евразийского экономического союза правовую основу экономики составляет система гражданского права и в первую очередь совокупность норм гражданского права, закрепленных в Гражданских кодексах объединившихся государств, анализ эффективности правовой основы экономической деятельности необходимо начинать непосредственно с системы гражданского права, с исследования совокупности входящих в систему гражданско-правовых норм, проведения их классификации и выявления групп норм, оказывающих наиболее существенное влияние на содержание гражданского правопорядка.

Основная часть

Система гражданского права представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, исследование понятия, признаков и классификаций которых в различных аспектах проводились Н. Л. Бондаренко, В. А. Беловым, С. С. Вабищевич, В. В. Васильевым, В. А. Витушко, В. Н. Годуновым, В. С. Каменковым, О. А. Кузнецовой,

С. И. Орешкиным, О. Н. Садиковым, В. Ф. Чигиром и другими учеными, которые своими исследованиями внесли существенный вклад в развитие цивилистической науки Беларуси и России.

Следует отметить, что норма гражданского права в настоящее время рассматривается с научных позиций правового этатизма, являющегося на территории постсоветских государств ведущей научной школой, чем обусловлен ее анализ как установленного государством и обеспечиваемого его принудительной силой общеобязательного правила поведения людей. Господствующий в настоящее время подход к понятию и признакам норм гражданского права, по нашему мнению, не в полной мере соответствует потребностям дальнейшего экономического развития в условиях интеграции в единое экономическое пространство, чем обусловлена необходимость выработки новых подходов к модели гражданско-правового регулирования и в первую очередь к определению понятия первичного элемента системы гражданского права – нормы гражданского права.

Наряду с выработкой новых подходов к определению понятия «норма гражданского права» необходимым, причем в первую очередь, является выявление признаков, имманентных непосредственно гражданско-правовым нормам, что позволит выделить их из общего массива правовых норм, провести их научно-практическую классификацию и в целом будет способствовать модернизации системы гражданского права с целью придания ей качеств, необходимых для эффективного управления экономикой в условиях мировой глобализации.

Исследования, проведенные нами ранее, позволяют утверждать, что нормам гражданского права непременно присущи такие общие признаки правовых норм, как формальная определенность и нормативность, и к ним условно применим такой признак, как представительный характер правовой нормы. При этом нами установлено, что в качестве специальных признаков гражданско-правовых норм можно назвать такие, как: особая сфера применения; условная определенность, возможность ее применения (неприменения) по воле заинтересованного субъекта; восполнительная направленность; общий дозволительный характер; направленность норм-предписаний на учет частных (индивидуальных) интересов, реализуемых в условиях справедливости, добросовестности и разумности субъектов при соблюдении баланса частных и публичных интересов; направленность на опосредование, как правило, длительных правовых состояний [1, с. 114–117].

Разработанная совокупность признаков, присущих непосредственно нормам гражданского права, позволила нам в дальнейшем разработать определение понятия «норма гражданского права», согласно которому последняя представляет собой предлагаемую государством формально-определенную, нормативную, условно применимую, общедозволительную и логически завершенную единичную модель инициативного поведения в экономической сфере, направленную на формирование, как правило, длительных правовых состояний отдельных субъектов в условиях добросовестности и разумности их поведения при соблюдении баланса частных и публич-

ных интересов, предназначенную для многократного применения [2, с. 231].

Учитывая, что основным источником гражданско-правовых норм является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), необходимо провести классификацию закрепленных в нем гражданско-правовых норм с целью выявления их групп, оказывающих наиболее существенное влияние на гражданский правопорядок, которая, в свою очередь, должна основываться на классификации норм права, проведенной в рамках науки «общая теория права».

Исследование, проведенное нами ранее [3, с. 53–55], позволило сделать вывод, что систему гражданского права составляют нормы-предписания, представляющие собой единичные, логически завершенные [4, с. 13] модели поведения, закрепленные в абзацах, частях, пунктах, статьях нормативных правовых актов системы гражданского законодательства, в том числе ГК. Нормы-предписания служат основой формирования норм-суждений, представляющих собой сложные условные логические суждения имплицативного типа о поведенческих возможностях субъектов гражданского права или целостные модели поведения о правах и обязанностях участников конкретной правовой связи. Исходя из того, что основой системы гражданского права являются нормы-предписания, последние подлежат научно-практической классификации, необходимость проведения которой, согласно утверждению В. К. Бабаева, обусловлена тем, что «позволяет, во-первых, определить место каждого вида юридических норм в системе права, во-вторых, лучше уяснить функции и роль правовых норм в регулировании общественных отношений, в-третьих, точнее определить границы и возможности регулирующего воздействия права на общественные отношения...» [5, с. 374], что в целом будет способствовать формированию системы гражданско-правовых норм, способных создать правовую основу эффективного управления экономикой.

В литературных источниках, выпущенных по теории права в разные периоды развития юридической науки, приводятся в определенной степени схожие классификации, содержащие некоторые общие сведения, позволяющие составить единое представление о видах правовых норм и применить общетеоретические подходы к нормам гражданского права. Обзор общетеоретических классификаций представлен В. М. Шамаровым, согласно утверждению которого «научно апробированными основаниями классификации норм права необходимо считать их деление: по функциональной роли норм права в механизме правового регулирования; по характеру общеобязательности методов правового регулирования; по форме предписания; характеру веления; по кругу лиц (субъектов), на которые нормы права распространяются; по характеру воздействия юридических функции права; по действию в пространстве; в зависимости от юридической силы; по времени действия; от способа их выражения и закрепления» [6, с. 104]. Очевидно, что В. М. Шамаровым смешаны классификации норм права и нормативных правовых актов. В частности, такие характеристики, как действие в пространстве и во времени, а также по юридической силе, не присущи нормам права и применя-

ются исключительно к нормативным правовым актам. Существуют и другие общетеоретические классификации, в рамках которых практически все ученые выделяют нормы императивные и диспозитивные [7, с. 169–172; 8, с. 129 и др.], что, по нашему мнению, обусловлено ведущей ролью указанных правовых норм в формировании действующей модели правового регулирования и в настоящее время предопределено двумя основными методами правового регулирования – императивным, применяемым в процессе формирования публично-правовых отраслей, и диспозитивным, применяемым в процессе формирования отраслей права, составляющих частноправовой блок и в первую очередь гражданского права. Посредством использования императивных и диспозитивных норм государство определяет пределы государственного вмешательства в частные дела, степень обязательности гражданско-правовых предписаний, очерчивает пределы собственного усмотрения сторон гражданско-правового отношения.

Деление норм гражданского права на императивные и диспозитивные констатирует М. М. Агарков [9, с. 33]. На тот факт, что правовые нормы «...отличаются друг от друга в механизмах воздействия на социальных субъектов», указывает Н. В. Сильченко [10, с. 57].

Изложенное применительно к действующей модели гражданского права позволяет сделать вывод о существенной значимости классификации норм гражданского права на императивные и диспозитивные и ее (классификации) первоочередное функциональное значение в процессе формирования модели гражданско-правового регулирования; указывает, что любая норма гражданского права в первую очередь должна быть классифицирована как императивная либо диспозитивная после чего к ней могут быть применены другие виды классификаций, в том числе предлагаемые теоретиками права. Применение в одном ряду диспозитивных и императивных правовых норм связано с пересечением в гражданско-правовых отношениях частных и публичных (государственных, общественных) интересов, разумный баланс которых необходим для динамичного и эффективного развития экономики.

Таким образом, в состав действующей системы гражданского права включены две основные группы правовых норм: диспозитивные и императивные, которые отличаются друг от друга набором присущих каждой группе признаков, позволяющих выделить существенные отличия в процессе их реализации, целями включения каждой из групп в систему гражданского права, а также направлением регулирующего воздействия, оказываемого нормами каждой из названных групп на субъектов гражданского права [11, с. 88]. Кроме того, непосредственно соотношение в системе гражданского права императивных и диспозитивных норм позволяет применительно к действующей системе гражданского права создать модель гражданско-правового регулирования, необходимую государству.

Учитывая, что одним из принципов построения системы гражданского права является принцип приоритета общественных интересов, в соответствии с которым осуществление гражданских прав не должно противоречить

общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц, большинство норм-предписаний системы гражданского права имеет императивную конструкцию, что позволяет государству обеспечить реализацию императивов названного принципа, но не переводит предлагаемые государством модели поведения в разряд публично-правовых. В частности, согласно утверждению М. И. Брагинского, «в первой и второй частях нового ГК в составе норм, регулирующих отдельные виды договоров, оказалось около 1600 императивных и только 200 диспозитивных...» норм [12, с. 91].

Приведенное М. И. Брагинским соотношение императивных и диспозитивных норм ГК Российской Федерации применимо и к ГК Беларуси, в котором, включая раздел VIII «Заключительные положения», по состоянию на 2 апреля 2017 г. закреплено около 299 диспозитивных норм-предписаний, содержащихся примерно в 224 статьях ГК и соответственно около 900 статей содержат императивные нормы гражданского права. При этом статьи ГК, содержащие диспозитивные нормы, как правило, также содержат императивные гражданско-правовые нормы, что еще больше увеличивает разрыв в количественном соотношении диспозитивных и императивных норм, закрепленных в действующем ГК.

Несмотря на преобладающее количество императивных норм, в процессе формирования современного (постсоветского) гражданского права применен с некоторой оговоркой диспозитивный метод правового регулирования, что в целом способствует развитию частной хозяйственной инициативы и соответствует принципам экономического и политического развития государства. «Главное... – согласно утверждению В. Ф. Яковлева, – не в количественном соотношении разных норм, а в механизме их взаимодействия, в той роли, которую они выполняют в системе (режиме) регулирования» [13, с. 19], с чем в полной мере следует согласиться. Непосредственно используемый метод правового регулирования определяет порядок применения правовых норм, составляющих соответствующую отрасль права, предопределяет правовые возможности участников общественных отношений, опосредованных такой отраслью права.

С точкой зрения В. Ф. Яковлева не согласен О. Н. Садиков, в соответствии с утверждением которого вопрос о том, является норма императивной или диспозитивной, следует решать на основе ее толкования с «использованием широкого круга правовых критериев» [14, с. 4–9], а также А. Н. Дудина, рассматривающая все нормы, включая те, которые имеют явно выраженный признак диспозитивности, как императивные [15, с. 20].

Мы не разделяем подход к классификации норм гражданского права, предложенный О. Н. Садиковым и А. Н. Дудиной. Он направлен на расширение судебного усмотрения, что не способствует стабилизации гражданско-правовых отношений, может повлечь принятие судебного решения, не соответствующего основному смыслу и принципам гражданско-правового регулирования. В частности, в соответствии с примером из практики арбитражных судов Российской Федерации, приведенным Е. М. Тужиловой-Орданской, «... в Постановле-

нии ФАС Волго-Вятского округа от 15 марта 2012 года по делу № А43-11012/2011 статья 210 ГК Российской Федерации, определяющая, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором, была определена как императивная» [16, с. 156], что не способствует стабилизации гражданского и, как следствие, экономического оборота. Более того, 14 марта 2014 г. в Российской Федерации было принято постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16 «О свободе договора и ее пределах» [17], в соответствии с которым «...стало возможным признание норм, имеющих явную атрибутику диспозитивности ... императивными», на что обращает внимание А. Р. Алимгафарова [18, с. 31]. На негативные последствия возможностей расширительного судебного толкования, в том числе закрепленных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», указывает О. А. Поротикова, согласно верному утверждению которой «За несколько последних лет почти все постановления Пленума ВАС РФ, а затем и Пленума Верховного Суда РФ в области частного права не только разъясняют содержание действующего гражданского законодательства ... но и формулируют правила новые, отсутствующие в законе <...> он (Пленум Верховного Суда Российской Федерации. – Примеч. авт.) ... выходит за пределы своей компетенции, подменяя собой законодателя» [19, с. 461], чем на-

рушается закрепленный как в Конституции Республики Беларусь, так и в Конституции Российской Федерации принцип разделения властей, составляющий основу демократического политического режима.

Заключение

Изложенное позволяет сделать вывод о ведущей роли императивных и диспозитивных норм в системе гражданского права и на основе выше приведенной статистики соотношения императивных и диспозитивных норм констатировать, что в действующем ГК установлена презумпция императивности гражданско-правовых норм, закрепленная в ст. 169 ГК, нормы которой позволяют признать недействительной любую сделку, не соответствующую требованиям законодательства.

Проведенный анализ и сделанный вывод следует учитывать в процессе дальнейшего исследования каждой из указанных основных групп гражданско-правовых норм, что поможет более точно определить место конкретной группы правовых норм в системе гражданского права, выявить условия и пределы их применения, а также необходимость включения и соотношение императивных и диспозитивных правовых норм в системе гражданского права в процессе его модернизации. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию модели гражданско-правового регулирования, соответствующей современным условиям развития белорусского государства и общества, белорусской модели экономического развития.

Список использованных источников

1. Маньковский, И. А. Нормы гражданского права: современный доктринальный подход к определению понятия / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2016. – № 2. – С. 98–126.
2. Маньковский, И. А. Модернизация действующей модели гражданского права как ключевой фактор устойчивого экономического роста / И. А. Маньковский // Приоритетные направления модернизации интеграционных процессов Евразийского экономического союза : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Бесбаевские чтения», г. Алматы, 20 апр. 2017 г. / Казахская акад. труда и социальных отношений. – Алматы : КазАТиСО, 2017. – С. 226–233.
3. Маньковский, И. А. Теоретико-прикладные проблемы соотношения статей Гражданского кодекса Республики Беларусь, норм-предписаний и норм-суждений гражданского права / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2016. – № 3. – С. 51–55.
4. Фролова, Е. А. Нормы права / Е. А. Фролова // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 6. – С. 6–18.
5. Теория государства и права : учебник / В. К. Бабаев [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юрист, 2002. – 592 с.
6. Шамаров, В. М. Норма права: понятие, содержание, классификация / В. М. Шамаров // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 4. – С. 97–105.
7. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Юрид. лит., 1961. – 381 с.
8. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2004. – 704 с.
9. Агарков, М. М. Ценность частного права / М. М. Агарков // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 25–41.
10. Сільчанка, М. У. Агульная тэорыя права : навуч. дапаможнік / М. У. Сільчанка [і др.] ; пад рэд. М. У. Сільчанка. – Гродна : ГрДУ, 2004. – 345 с.
11. Маньковский, И. А. Теоретико-прикладные проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права : моногр. / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 312 с.
12. Брагинский, М. И. Договорное право : в 5 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – 848 с.
13. Яковлев, В. Ф. Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике : учеб. пособие / В. Ф. Яковлев. – Свердловск : Сверд. юрид. ин-т, 1979. – 80 с.
14. Садиков, О. Н. Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве / О. Н. Садиков // Юрид. мир. – 2001. – № 7. – С. 4–9.
15. Дудина, А. Н. Императивность в диспозитивной норме права / А. Н. Дудина // Проблемы современного российского законодательства : сб. трудов конф., г. Иркутск, 18 окт. 2012 г. / Иркутский юрид. ин-т (ф-ал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. – М. : Всероссийский гос. ун-т юстиции, 2012. – С. 18–20.
16. Тужилова-Орданская, Е. М. Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в регулировании императивных и диспозитивных норм гражданского права / Е. М. Тужилова-Орданская // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности : сб. ст. участников IV Ежегодной междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Заслуженного

- юриста Российской Федерации, доктора юрид. наук, профессора Коршунова Н.М., г. Москва, 4 июня 2015 г. / Московская акад. экономики и права. – М. : Московская академия экономики и права, 2015. – С. 155–162.
17. О свободе договора и ее пределах [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 14 марта 2014 г., № 16 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
18. Алимгафарова, А. Р. К вопросу об императивных и диспозитивных началах в российском договорном праве / А. Р. Алимгафарова // *Juvenis scientia*. – 2017. – № 1. – С. 30–32.
19. Поротикова, О. А. Об императивности и диспозитивности гражданско-правовых норм / О. А. Поротикова // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. трудов междунар. науч.-практ. конф., г. Воронеж, 2–4 июня 2016 г. / Воронежский гос. ун-т. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 460–468.

16.05.2017